"Что случилось? Почему ты так взволнована?" спросил Чжан Жучэнь.

На теле Сюнь Хуалиу было не менее шести шрамов от мечей, и даже его защитный халат был в клочьях и в пятнах крови. Очевидно, что он только что участвовал в большой драке.

Несмотря на это, его лицо светилось от возбуждения, а тело дрожало от радости. "Босс, вы все еще помните пари с Гай Хао?"

Чжан Жучэн кивнул и сказал: "Конечно, помню. А как насчет этого? Ты уже дрался с Панг Лонгом?".

Чжан Руочен однажды заключил пари с Гай Хао: если Панг Лонг победит Сюн Хуалиу в поединке на мечах, Чжан Руочен должен будет подарить Гай Хао священный меч.

Если же Сюнь Хуалилю победит, то Гай Хао должен будет что-то сделать для Чжан Руочена.

Судя по волнению Сюнь Хуалилу, было совершенно очевидно, что он победил Панг Лонга.

Сюнь Хуалилу захихикал. "Босс, вам действительно следовало быть там. В тот момент, когда Панг Лонг был побежден, в зале поднялся настоящий переполох. Ученики Высшего Чистого Дворца были ошеломлены. Они не могли поверить, что их старший брат Панг Лонг потерпел поражение от моих рук. В этот момент многие младшие сестры-ученицы выкрикивали мое имя в восхищении. О! Ощущения такие классные!

"С этого момента я буду усердно учиться у лорда Блэки и стану топ-мастером. Только топ-мастера пользуются большим уважением у других".

Чжан Руочен похлопал его по плечу и сказал: "Хорошо, что у тебя есть такая осведомленность".

Когда Чжан Руочен заключил пари с Гай Хао, он заинтересовался Святым Существом Духа Ян Гай Хао.

После встречи с Гай Тяньцзяо Чжан Руочен понял, что между Святым Духом Ян и Крайним Ян Телом существует огромная разница.

В любом случае, раз уж он выиграл пари, было неплохо, чтобы Гай Хао был ему обязан. Возможно, это пригодится ему в будущем.

"Босс, я планирую устроить вечеринку со своими старшими братьями во Дворе Печати Демона и повеселиться. Ты должен прийти".

Раньше победа над Панг Лонгом была чем-то недосягаемым для Сюн Хуалиу, поэтому сейчас он был вне себя от волнения.

Чжан Жучэнь сказал: "Забудьте пока об этом. Я хочу тебя кое о чем спросить. Знаешь ли ты, что Святой Меч Сюаньцзи отправил письмо с вызовом Святому Мечу Девяти Спокойствий?".

Сюн Хуалю не мог избавиться от чувства превосходства, когда понял, что Лин Юэ плохо осведомлен. Он сказал: "Конечно, я знаю. Я уверен, что каждый во всем Восточном регионе знает об этом вопросе. Битва жизни и смерти между двумя великими Святыми Меча, должно быть, привлекла внимание всего мира".

Му Цзичжи, стоявший сбоку, вздохнул. "Говорят, что Святой Меча Сюаньцзи бросил этот вызов, чтобы отомстить за убийство своего ученика".

Чжан Руочен спросил себя: "Отомстить за убийство своего ученика?"

В этот момент Чжан Руочен внезапно понял.

Святой Меч Сюаньцзи выпустил письмо с вызовом, чтобы поднять шумиху вокруг убийства Чжан Руочена. Таким образом, Чжан Руочен, скрывавшийся в темноте, был бы в большей безопасности.

Если бы Святой Меча Сюаньцзи никак не отреагировал на убийство своего ученика, люди бы заподозрили, действительно ли Чжан Руочен умер.

К удивлению Чжан Руочена, Святой Меч Девяти Спокойствий принял вызов.

Очевидно, что Святой Меч Девяти Спокойствий не убивал Чжан Руочена, так зачем ему принимать вызов? Более того, он никогда не говорил в свою защиту, как бы косвенно признавая, что убил ученика.

Чжан Руочен был одновременно благодарен и встревожен.

Святой Меч Девяти Спокойствий был одним из трех великих святых меча в Восточном регионе. Он не был обычным человеком. Если бы с его мастером случился казус, Чжан Руочен жил бы с чувством вины до конца своих дней.

"Ученик святого меча Сюаньцзи был действительно редким гением. Он был не только высоко одарен в технике меча, но и владел силой времени и пространства. На месте Святого Меча Сюаньцзи я бы тоже впал в ярость, узнав об убийстве такого выдающегося ученика".

"Святой Меч Девяти Спокойствий действительно решился убить молодого воина? Это совсем не то, как должен вести себя святой меча". усмехнулся Сюн Хуалиу.

Чтобы не выдать себя, Чжан Жучэнь разыграл спектакль и поклялся Святым Меча Девяти Спокойствий. Затем он вместе с Сюн Хуалиу и Му Цзицзи отправился во Двор Демонической Печати.

На вечеринке Сюнь Хуалю присутствовали в основном внутренние ученики. Некоторые ученики Святого также пришли поздравить его.

После трех раундов питья и тостов Чжан Жучэнь ушел и вернулся на Священную Гору Цзыся.

"Учитель буквально прикрывает меня. Я должен удвоить свои усилия, чтобы не подвести его".

"Он давно надеялся, что я буду практиковать Меч Два до завершения, находясь в царстве Рыбы-Дракона. Я должен успеть до конференции по технике меча".

Чжан Руочен сжал кулаки, а его лицо застыло в решимости.

Прошло три месяца.

Чжан Руочен снова очистил три капли Священной Крови Сюаньву и, наконец, поднял свое культивирование до пика Пятого Изменения в царстве Рыбы-Дракона.

Его тело переполняла настоящая Ци, а море Ци напоминало раздутый воздушный шар. Ему нужно было прорваться сквозь царства, прежде чем он сможет продолжать впитывать в свое тело все больше подлинной Ци.

Он должен был потратить время на конденсацию подлинной Ци внутри своего тела, чтобы построить царство на более прочном фундаменте, а затем прорваться через Шестое Изменение в царстве Рыбы-Дракона.

На это у него ушло не менее полугода.

Полгода в Мире Свитков равнялись примерно 20 дням во внешнем мире.

За это время Чжан Жучэнь начал постигать сложность Второго Меча, изучая записи, сделанные Святым Лунного Меча, Императором Мечей и Императрицей Тысячи Костей.

Первым шагом было чтение между строк в записях Меча Два.

Он должен был иметь общее представление о том, что такое Меч Два.

Это было легче сказать, чем сделать.

Относительно говоря, записи Меча Два, записанные Лунным Святым Меча, были проще для понимания, и Чжан Руочену понадобилось всего три дня, чтобы разобраться в них.

Его толкование Второго Меча было вполне ортодоксальным, и каждое предложение содержало великие истины и было познавательным.

После того, как Чжан Руочен закончил с одним набором записей меча, он почувствовал, что его понимание Дао меча снова углубилось.

Только в Павильоне Меча он мог иметь свободный доступ к таким драгоценным шедеврам.

Во внешнем мире записки Луноликого Святого Меча были бы распроданы, даже если бы на них была установлена необоснованная цена.

Чжан Руочен начал читать записи, составленные Императором Мечей. Они были более заумными.

Однако с его нынешним уровнем владения мечом, продвинутой стадией "Сердце, интегрированное в меч", Чжан Руочену понадобилось всего семь дней, чтобы получить общее представление об этом.

"Император Мечей действительно заслужил свою репутацию первооткрывателя Дао Меча на протяжении тысячелетий. Он обладал такой уникальной проницательностью, что перед ним невозможно не благоговеть".

После того, как Чжан Жучэнь закончил с этими записями, он почувствовал, что его понимание Дао меча стало еще глубже.

Если бы Чжан Руочен практиковал культивирование по записям Императора Мечей, то это действительно ускорило бы его скорость, но дело в том, что Чжан Руочену сначала нужно было найти пять женщин, которые стали бы его служанками-мечницами.

Поэтому Чжан Руочен мог лишь взять его за образец и изучить его суть.

Наконец, Чжан Руочен также изучил записи, оставленные Императрицей Тысячи Костей.

Возможно, из-за того, что императрица Тысячекостная жила в эпоху, столь далекую от современной, каждое предложение казалось довольно загадочным. За полмесяца Чжан Руочен понял только третью часть.

В тот день Блэки позвонил из внешнего мира. "Гай Тяньцзяо хочет тебя видеть. Если ты не выйдешь, боюсь, ничто не сможет ее остановить".

"Гай Тяньцзяо."

Чжан Руочен не посмел проигнорировать ее, поэтому он немедленно покинул Мир Свитков.

Во дворе Блэки перехватил Гай Тяньцзяо у двери, когда она пыталась ворваться внутрь.

Чжан Жучэнь толкнул дверь и вышел. Он взглянул на Гай Тяньцзяо и поприветствовал ее, сложив руки. "Приветствую вас, старшая сестра-ученица".

Гай Тяньцзяо одобрительно улыбнулась Блэки, сидящему на земле. "Лин Юэ, дикий зверь, которого ты держишь, превосходит тебя в мудрости и силе. Как насчет того, чтобы отдать его мне?"

На земле лежали остатки обугленного дерева и следы молний. Видимо, только что произошла драка.

Чжан Руочен взял Блэки на руки и погладил его по голове, улыбаясь. "Это просто дикий зверь. Он не знает, насколько ты силен, и осмелился вступить с тобой в бой. Я хотел бы поблагодарить тебя за то, что ты не причинил ему вреда".

Поняв, что Лин Юэ не собиралась отдавать ей кота, Гай Тяньцзяо больше ничего не сказал по этому поводу. "Помнишь ли ты соглашение между тобой и Святым Мечом Лунной Бури? Каждый месяц ты должна проводить девять дней в Павильоне Меча. Этот месяц скоро закончится, а ты не был там ни одного дня".

Чжан Руочен почесал голову и, казалось, удивился. "Я был занят тренировками в заточении. Я забыл об этом. Давай, пойдем в Павильон Меча прямо сейчас".

С одного взгляда Гай Тяньцзяо увидел, что его культивация значительно улучшилась.

"Меньше чем за месяц его культивирование улучшилось в разы. Этот парень, должно быть, хранит от нас много секретов". внутренне подумал Гай Тяньцзяо.

По дороге в Павильон Меча Гай Тяньцзяо тихо разговаривал с Чжан Руоченом по звуковой связи. "Ци Фэйюй занял первое место в соревновании".

Чжан Руочен поднял брови и быстро понял: "Действительно ли ее сила так сильна?"

Среди монахов были такие мастера, как Цинь Юфань, Цань Дун и Чжао Вуянь с культивированием Восьмой Перемены в царстве Рыбы-Дракона, и с ними нельзя было шутить. Даже Чжан Руочен не был уверен, что сможет победить их всех.

Судя по предыдущим выступлениям Ци Фэйюй, она вряд ли займет первое место.

"Я ходил смотреть ее бои с Цинь Юфанем и Кан Дуном. Похоже, что она уже достигла десятого уровня Меча Одного - Завершения".

Чжан Жучэнь почувствовал что-то неладное и сказал: "Я думаю, она скрыла свою реальную силу".

"Я тоже так думаю".

Гай Тяньцзяо посмотрела на Чжан Руочена и сказала: "Я не могу понять, почему она решила раскрыть свою силу именно сейчас. Она хочет принять участие в конференции по технике меча от имени Секты Инь и Ян? Что ей за это будет?"

http://tl.rulate.ru/book/7578/2131468